

"В глухом переулке", или Искусство вне идеологии О Художественном обществе им. К.К. Костанди

Хотелось бы всех поименно назвать...

А. Ахматова

Этот год можно считать памятно-юбилейным в отношении одной из важных страниц истории города и его художественной жизни. Осенью 1929 года, то есть 80 лет тому назад, под непомерным натиском пролеткультовцев разных мастей и накалявшегося воздуха будущих политических репрессий вынуждено было прекратить свою деятельность Общество им. К.К. Костанди. Организованное всего лишь 7 лет ранее, в 1922 году, оно запечатлело свой особый след не только в сердцах и умах его участников и современников, но, несомненно, стало тем преемственным звеном, которое соединяет столь дорогие для нас традиции южнорусской художественной школы и настоящее нашей культуры.

Сегодня у нас довольно часто на слуху возникает имя одного из самых прославленных мастеров одесской живописи, ее зачинателя Кириака Костанди. Но, к сожалению, мы совсем мало знаем о продолжателях его дела. Объединившись после смерти любимого друга и учителя в общество его имени, они тем самым задали направление и приоритеты своего дальнейшего развития.

Семь лет жизни Общества были отмечены активной и обширной деятельностью, им руководили и его поддерживали художники-профессионалы и любители — "рафинированная" интеллигенция города — медики, ученые, преподаватели. Это, несомненно, был очаг подлинно культурного творчества и, несмотря на присущую интеллигенции скромность и порой беззащитность, объединение отличала очень принципиальная и последовательно отстаиваемая позиция.

В 2002 году сотрудники Одесского художественного музея предприняли благое начинание — в честь 80-летнего юбилея основания общества и к 150-летию самого К.К. Костанди (1852-1921) была открыта прекрасная выставка, преимущественно из фондов музея, а также при участии Муниципального музея личных коллекций им. А.В. Блещунова, Музея академика В.П. Филатова и частных собраний С.З. Лущика, Н.В. Сапуно-

ва, Ю.А. Смагляя. В рамках этого события была проведена интересная конференция и издан каталог выставки [1], где помимо сведений о представленных работах во второй части были размещены данные о других авторах — участниках Общества, произведениями которых организаторы юбилейной выставки либо не располагали, либо не могли их включить в общую экспозицию, исходя из параметров ее художественно-эстетической цельности. Составители каталога — заслуженные опытные сотрудники музея, его главный хранитель Л.А. Еремина и заведующая отделом дореволюционного искусства Л.Н. Гурова, их кропотливой и в высшей степени добросовестной работе мы обязаны не только сведениями о картинах, их создателях и "биографиях", но и вступительной статьей об истории Общества. Кроме того, в этом же издании был опубликован извлеченный на свет из находящегося в Киеве архива Национального музея Украины очерк о К.К. Костанди, написанный В.Ф. Лазурским, литературоведом, профессором Новороссийского университета и секретарем Общества. Довольно объемный текст (49 машинописных листов), созданный младшим современником и сподвижником Костанди, живо и доступно рассказывает об этапах становления личной и творческой судьбы мастера, знакомит с воспоминаниями художников из его близкого окружения, благодаря свидетельствам очевидцев приоткрывает завесу над многими вообще неизвестными или же весьма туманно обозначенными в нашем сознании фактами. Подготовка текста к первой публикации и вступительный комментарий "Профессор В.Ф. Лазурский — первый биограф К. Костанди" были написаны В.А. Абрамовым, авторитетным историком искусства, заместителем директора по научной работе ОХМ [2].

В то же время сегодня даже в специализированных изданиях по искусству, его теории и истории, деятельность Общества им. К.К. Костанди и его участников освещена до обидного мало. Помимо упомянутых работ мы встретили лишь одно исследование — в материалах научно-практических конференций 1999-2004 гг., проводимых Одесским домом-музеем им. Н.К. Рериха, статья научного сотрудника ОХМ М.Н. Верховецкой о личности и деятельности председателя Общества — А.А. Кипена, с публикацией его автобиографии [3]. В связи с обсуждаемой темой хочется отметить еще один замечательный документ очевидца событий — "Краткую историю Художественного общества имени Кириака Константиновича Костанди", написанную В.П. Снежковым (1882-1959), известным в Одессе хирургом-педиатром, профессором медицинского института, серьезным художником-любителем и активным участником Общества. Эти вос-

поминания стали известны благодаря О. Тангян, представившей их из Германии, из архива своего деда А.М. Нюренберга, для публикации в 33-м выпуске альманаха "Дерибасовская — Ришельевская" со вступительным словом и примечаниями известного исследователя-краеведа О.М. Барковской [4]. Обращаясь к теме сегодня, автор будет опираться на свои личные первые впечатления от знакомства с костандиевцами, имевшие место на той, семилетней давности ретроспективной выставке в Одесском художественном музее, и в то же время на появившиеся с тех пор в печати исследования, свидетельства, документы.

Представим себе время возникновения Общества им. К.К. Костанди — первые годы после гражданской войны. Люди пытаются найти ближайшие ориентиры, "точку опоры" в обрушившемся на них хаосе политических катаклизмов. Разворочен прежний уклад, и для интеллигенции в эту пору одним из немногих островов спасения и духовного пристанища остается искусство.

Художественное общество им. К.К. Костанди как организация было формально зарегистрировано в 1922 году, хотя работа по его созданию началась на год раньше, сразу после смерти Костанди, с того момента, как идею о необходимости такого объединения высказал известный одесский художник, сподвижник Костанди по Товариществу южнорусских, Е.О. Буковецкий. Горячо поддержанный учениками и друзьями Костанди, в 1921 году был учрежден комитет по увековечению памяти выдающегося мастера.

Дело в том, что к тому времени официально продолжавшее существовать, Товарищество южнорусских художников фактически прекратило свою деятельность. Революция 1917 года, эмиграция активных членов общества, среди которых оказались Н.Д. Кузнецов, П.А. Нилус, С.Ф. Колесников, привели к кризису и распаду — последняя выставка "южнорусских" прошла в 1919 году, а смерть Костанди подвела завершающую черту под деятельностью Товарищества.

Новое же сообщество художников, по замыслу учредителей, должно было бы наследовать лучшие традиции южнорусских и в то же время действовать в изменившихся социально-политических реалиях. Так, Товарищество южнорусских художников, основанное еще в 1890 году, в течение 29 лет ежегодно проводило большие выставки, в которых участвовали не только одесситы, но и многие известные мастера из разных точек тогдашней России: среди экспонентов ТЮРХ были И.К. Айвазовский, И.И. Левитан, Н.И. Мурашко, С.И. Светославский, В.А. Серов, Н.К. Пимоненко, Л.О. Пас-

тернак, Е.Е. Лансере. Продолжая линию активной выставочной деятельности южнорусских, Общество костандиевцев организует за 7 лет своего существования 7 обширных экспозиций: 2 посмертные, посвященные корифеям одесской живописи — К.К. Костанди и Т.Я. Дворникову, и 5 общих выставок, представляющих созданные за последнее время работы членов Общества и иногородних участников, таких крупных живописцев и графиков, как К.Ф. Богаевский, М.А. Волошин, А.Ф. и Л.Н. Гауши, Е.Е. Лансере, В.М. Конашевич, Д.И. Митрохин, А.П. Остроумова-Лебедева, К.С. Петров-Водкин, А.А. Рылов, Д.В. Шибнев и другие. Костандиевцы продолжили начинания южнорусских и по части проведения многих других мероприятий (выставки этюдов, выставки-лотереи, концерты etc.), которые чаще всего преследовали благотворительные цели, как, например, сбор средств на установление надгробных памятников К. Костанди и Т. Дворникову.

Кроме того, можно вспомнить, что многие "южнорусские" имели широкий круг творческих интересов, и потому нередко являлись участниками и других художественных объединений. Так в 1897 г. Е.О. Буковецкий, А.Х. Заузе, К.К. Костанди, Н.Д. Кузнецов, П.А. Нилус и Б.В. Эдуард инициировали создание Одесского литературно-артистического товарищества, а в 1899 г. во многом стараниями Товарищества был открыт нынешний Одесский художественный музей. Теперь же Общество им. К. Костанди было сформировано на новых основаниях, из узкопрофессионального объединения оно трансформировалось в сообщество, включавшее наряду с профессионалами художников-любителей и просто настоящих почитателей искусства. При этом в большинстве случаев непрофессиональные художники Общества обладали достаточно высоким уровнем мастерства, как, например, ученый-виноградарь А.А. Кипен, хирург-офтальмолог В.П. Филатов, хирург-педиатр В.П. Снежков (впоследствии, после расформирования Общества, произведения бывших костандиевцев участвовали в городских и всеукраинских выставках, что может без предвзятости свидетельствовать об их художественных достоинствах). Некоторые члены объединения интересовались теоретическими аспектами творчества: в частности, с докладами выступали литературоведы и историки искусств (В.Ф. Лазурский, М.П. Алексеев), историки (В.И. Селинов), искусствоведы и художники (Н.И. Толмачевская, Л.А. Бродский, А.А. Смирнов, Х.С. Чернявский), писатели и журналисты (А.С. Серафимович, А.М. Дерibas), композиторы и музыканты (Л.Н. Ревуцкий, В.П. Гутор), театральные деятели и историки театра (Н.Н. Боголюбов, Б.В. Варнеке) и другие.

Помимо выставочно-организационной и практически-творческой деятельности Общество вело активную просветительскую работу, проводя лекции по истории искусства и его современным аспектам. Энтузиазм костандиевцев и масштаб сделанного в этом направлении достойны искреннего удивления и восхищения.

Для того чтобы более или менее адекватно оценить весомость этой деятельности, позволю себе обширную выдержку из "Краткой истории Общества", написанной его участником, профессором В.П. Снежковым.

"Общество им. К.К. Костанди с большим воодушевлением принялось за выполнение взятых на себя на основании устава обязанностей и в короткий срок своего существования провело большую и исключительную просветительскую работу. Эту работу можно разделить на пять самостоятельных разделов: 1) Характеристика отдельных выдающихся художественных деятелей, а также историков искусств. 2) Современная художественная жизнь. 3) Эпизоды из истории искусств. 4) По психологии творчества и общей эстетике, и наконец 5) О новых книгах по истории и теории искусства...

По первому разделу были освещены жизнь и деятельность следующих выдающихся художников: "Рафаэль", "Рембрандт", "Давид", "Ф. Милле", "Клод Моне", "Ван Гог", "Гоген", "Конст. Менье", "А. Иванов", "Репин", "Шевченко", "Верещагин", "Ге", "Крамской", "Суриков", "Айвазовский", "В. Васнецов", "Рерих", "Бакст", "К. Костанди", "Эдуардс", "Дворников", "Нилус", "Крайнев", "Кондаков", "Гнедич" и др.

По второму разделу были прочитаны доклады: "Выставки в Париже", "Художественная жизнь Запада", "Московская академия художественных наук", "Художественно-научные учреждения Москвы и Ленинграда", а также были сделаны обзорные доклады о проходивших в различных городах Союза художественных выставках картин и скульптуры.

По третьему разделу "Эпизоды из истории искусств" были представлены доклады: "Древняя русская фреска XII-XVII вв.", "Франциск Ассизский и итальянское искусство XIII в.", "Театр времен Французской революции", "Революция в искусстве", "Крестьянское искусство", "Искусство Плешское", "Выдающиеся исторические памятники старой Одессы" и много других.

По психологии творчества были прочитаны: "Об отношении искусства к природе", "Человеческое тело и искусство", "Мимика лица", "Красота и польза", "О художественной критике", "Польза красоты", "Философия искусства", "Иллюстрация и книга", "Декоративное искусство в современ-

ном театре", "Контраст и рефлекс в живописи", "Современные вопросы социологии искусства", "Цветной слух", "Световая музыка", "Анализ восприятия художественного творчества", "Отождествление в художественном творчестве", "Споры о задачах искусства".

И наконец, по пятому разделу разбирались критические заметки о новых книгах по истории и теории искусства" [4, с. 226-227].

Только простое перечисление этих фактов на фоне существования в более чем скромных, а поначалу, после войны, и просто в крайне жестких материальных условиях, бесспорно, впечатляет. Все это говорит об особой преданности искусству и о том высоком, по дореволюционным меркам ("по сравнению с 1913 годом!"), уровне культуры, широте эрудиции, несомненной природной одаренности костандиевцев, позволившим им сделать так много для сохранения и преумножения доброго имени Одессы.

Но вернемся к выставкам. Выше уже говорилось о том, что Общество имело глубокие и тесные контакты с отдельными художниками и их объединениями и вне Одессы. Разумеется, присутствие работ первоклассных мастеров повышало и уровень самой экспозиции и давало одесситам возможность, участвуя в таком творческом диалоге, профессионально расти и обогащаться. Но интересна и живая обратная связь: письма многих талантливых и уже состоявшихся к тому времени мастеров к А.А. Кипену, председателю Общества, говорят об их личной горячей заинтересованности, непоказной радости и удовлетворении от участия в мероприятиях костандиевцев.

Не повторяя постоянно звучащих слов благодарности, отмечу лишь реплику в письме 1928 года, написанном академиком Е.Е. Лансере:

"...участвуя на таких выставках, как в Одессе, так любовно устраиваемых, просто получаешь удовольствие — что ты еще для кого-то интересен, что твои работы еще нужны как простое художественное произведение, без утилитарной пользы как агитка или изображение какой-нибудь достопримечательности" [Цит. по 3, с. 240]. Да, как там у И. Бродского — "лучше жить в провинции у моря"? По-моему, приведенные слова Е. Лансере принципиальны для понимания ситуации. В те весьма неблагоприятные и беспокойные времена одесское Общество им. К. Костанди оказывается в некотором смысле последним оплотом искусства, подчиненного не идеологической пропаганде, а сугубо эстетическим принципам и критериям.

Но существование такого "вольнодумного" объединения долго продолжаться не могло, в конце концов, началось "избиение камнями". Не обсуж-

дая очевидное — агрессивность нападков на участников Общества, ущемление их личностных прав, — отдадим себе отчет в другом. Степень проявленной враждебности была не случайной: рапповцы чувствовали силу противоположной стороны. Ведь изображения "кисейных барышень" или "бесконечные портреты жен", которые, в частности, вменялись в вину якобы несознательным, отсталым и упаднически настроенным художникам, как раз и свидетельствовали об их внутренней стойкости и упорном желании следовать лично выбранному пути, а не в направлении, указанном перстом новой власти. Они действительно не вписывались в "Большое Сегодня" нового социалистического мира, противореча его мощной поступи своей утонченностью и духовным аристократизмом [5].

На ежегодных выставках Общества можно было увидеть вновь созданные произведения таких крупных одесских мастеров, как В. Бальц, Е. Буковецкий, П. Волокидин, В. Заузе, А. Кобцев, Д. Крайнев, В. Синицкий, А. Шовкуненко. Работы, присланные из Петрограда, Москвы, Харькова, Крыма, пополняли общую картину представлений о происходившем в искусстве, а точнее, пожалуй, подтверждали тот факт, что и в других местах, помимо Одессы и Общества им. К. Костанди, есть единомышленники, которым дороги, если снова воспользоваться формулировкой Е. Лансере, "простые художественные произведения". И вправду, на этих выставках преобладали "безыдейные" пейзажи, портреты, натюрморты.

В ретроспективной экспозиции, осуществленной Одесским художественным музеем в 2002 году, особенно запомнились изысканно тонкий по нюансировке жемчужно-серый "Коктебель" М. Волошина, изящно-декоративные фантазии в духе "мирискуснических" ретроспекций П. Шварца, осязаемо-убедительная в своих пространственных решениях графика А. Остроумовой-Лебедевой, и по контрасту с ней — митрохинская: легкая, воздушная, напоминающая сетку птичьих лапок на снегу. Великолепно пластически решенные композиции В. Заузе, символистского толка полотна и акварели П. Нилуса, импрессионистичные образы Одессы — ее Большого Фонтана (А. Стилиануди) и сельских окрестностей (В. Синицкий), мастерски запечатленный А. Шовкуненко херсонский порт. И череда блестящих психологически разработанных портретов — профессоров А.А. Кипена (ученого-виноградара, писателя, художника) и В.Ф. Лазурского (литературоведа, историка искусств) работы П.Г. Волокидина, академика Н.П. Кондакова (археолога и искусствоведа) кисти Д.К. Крайнева, художника-любителя С.М. Василюпуло, написанный А. Шовкуненко, обаятельные женские образы, созданные Е. Буковецким и Н. Кузнецовым.

Ну, где уж им таким было, не поломав себя, не противоречить формату рабоче-крестьянского "социалистического строительства"; так же, как, к слову, не могли там бесконфликтно вписаться булгаковские герои — ни профессор Преображенский, ни один из персонажей "Белой гвардии". Поэтому, увы, если несколько лет Обществу удавалось отводить удар, поскольку были в городе сочувствовавшие и ценившие деятельность костандиевцев, то в 1929 году обвинения и требования стали недвусмысленно угрожающими и бесповоротными. Сначала начались трудности с размещением Пятой ежегодной экспозиции — срыв предварительной договоренности и дальнейшие унижительные отказы. Когда все же удалось решить эту проблему (в итоге экспозицию пожелали посмотреть более 4000 человек), на участников выставки началось давление личного характера. В результате, чтобы не остаться за стенами Одесского политехникума изобразительных искусств, где они преподавали, за день до открытия были вынуждены снять работы и выйти из Общества Д. Крайнев, В. Заузе, П. Волокидин. В печати посыпались упреки в непрофессионализме и консерватизме, мещанстве и отсталости. Вспоминая это время, профессор В.П. Снежков отмечал: "...в "Вечерних известиях" был фельетон "Глухой переулочек". Выходило, что "костандиевцы" забились в тихое, как на погосте, место с коптящими фонарями и оципанными канарейками. Однако симпатии публики были все же на стороне Общества" [4, с. 229].

Понятно, что всегда можно извратить любой смысл и представить в неприглядном виде любые идеи и чувства. Тогдашней прессе этого было не занимать. И в самом деле, натюрморты и пейзажи, жанровые картины, интерьеры и портреты членов Общества в большинстве своем создавали камерный уютный мир, вызывающе резонирующий с "громადьем" нарождающихся Советов. И все же теперь, на восьмидесятилетнем отдалении, мы можем оценить эту камерность иначе, нежели современники. И даже ограничивая художественную значимость созданного участниками Общества только рамками сохранения классических традиций изобразительного искусства (хотя, несомненно, там бывали и новации, творческие прорывы границ реалистического и импрессионистического письма, которое в целом доминировало у костандиевцев), мы можем сказать, что они внесли свою значимую лепту в то, что сегодня мы называем Одесской школой живописи. Участников Общества упрекали в безволии и слабохарактерности, политическом малодушии и тому подобном... Но, к счастью, сегодня мы можем увидеть ситуацию в другом свете, как минимум, с большей исторической объективностью. И тогда оценка происходящего меняется

"с точностью до наоборот". Мы не только видим псевдоправомерность звучавших обвинений и упреков, их белыми нитками прошитую политическую подкладку, но должны выразить признательность и восхищение благородством и силой духа костандиевцев. Несмотря на факт самороспуска Общества 25 ноября 1929 года, в развязывающейся против членов Общества войне на уничтожение, тогда еще моральной, они, несомненно, выстояли... сохранив достоинство и в высшем, сократовском, разумении одержав победу. Поскольку вопреки всем противостоящим обстоятельствам остались верны себе и своим идеалам. Подобно другим "хранителям древностей" и носителям "белых одежд", выступавшим на разных этапах истории, они сделали все от них зависящее, чтобы наши глаза и сердца были чутки к тем вневременным ценностям, которым верой и правдой служили они.

Литература

1. К.К. Костанди. Художественное общество им. К.К. Костанди: Каталог выставки / Сост. и авт. вступ. ст.: Л.Н. Гурова, Л.А. Еремина. — Одесса: Астропринт, 2003. — 80 с.
2. Абрамов В. Профессор В.Ф. Лазурский — первый биограф К. Костанди // К.К. Костанди. Художественное общество им. К.К. Костанди: Каталог выставки. — Одесса: Астропринт, 2003. — С. 47-48.
3. Верховецкая М.Н. А.А. Кипен (1970-1938) // Творческое наследие семьи Рерихов в свете мировой культуры: Материалы научно-практических конференций 1999-2004 гг. — Одесса: Астропринт, 2005. — С. 238-247.
4. Снежков В.П. Краткая история Художественного общества имени Кириака Константиновича Костанди / Вступ. статья и примеч. О.М. Барковской // Дерибасовская — Ришельевская: Одесский альманах (сб.) / кн. 33. — Одесса: Печатный дом, 2008. — С. 218-234.
5. Савченко В. Товариство ім. К. Костанді, або Ті, хто не вписався у "велике Сьогодні" // Образотворче мистецтво. — 2009, № 1 (69), с. 14-15.

